

К тридцати двум годам Эрик окончательно понял, что женщины в его жизни — самое главное. Он, можно сказать, не в силах был пропустить ни одной юбки. Готов был в любое время дня и ночи пуститься во все тяжкие с какой-то самозабвенной, иногда даже его самого пугающей страстью. В кругу знакомых о его потенции ходили легенды. Он мог заниматься любовью везде, всегда, с кем угодно. Шутники утверждали, что у Эрика стоит даже во сне. И в общем, Эрик вполне оправдывал свою репутацию: он использовал малейшую, наиничтожнейшую возможность трахнуть кого-нибудь. А возможности эти, надо сказать, открывались в довольно-таки неожиданных, не слишком-то подходящих для этого местах.

Ехал он раз в битком набитом автобусе и помимо своей воли оказался плотно прижатым к некой девице. Дело было в конце весны и одета она была в легкий элегантный плащ. От девицы исходил приятный парфюмерный дух, а Эрика так притиснуло, что он буквально пошевелиться не мог. Он-то не мог, а вот его «дружок» начал оживать и подрагивать, явно готовясь принять «боевую стойку». К немалому удивлению Эрика, девица вдруг посмотрела на него повлажневшими глазами. О, Эрик знал этот взгляд! Этот многообещающий, откровенный призыв!

С трудом высвободив одну руку, он осторожно прижал ее к бедру девицы. Та чуть прикрыла глаза, явно давая понять, что ничего не имеет против. Поощренный Эрик начал действовать настойчивее: его пальцы нащупали пуговку плаща как раз на уровне лобка девицы и расстегнули ее.

Дальнейшее происходило как во сне. Рука Эрика, скользнувшая под плащ, наткнулась не на трусики, а на нежный, чуть вздыбившийся пушок. Девица, несмотря на жуткую давку, умудрилась немного раздвинуть ноги и Эрику удалось нащупать упругую возбужденную горошинку. Постепенно до него дошло, что кроме плаща на девице ничего и нет! Это необыкновенно возбудило его. Сознание того, что он столь откровенно «мацает» совершенно незнакомую девицу в переполненном автобусе придавало происходящему событию ни с чем не сравнимую пикантность. Девица, между тем, начала дышать все чаще, все прерывистее... Она явно была готова на все! У Эрика тотчас мелькнула сумасшедшая мысль: а не трахнуть ли ее прямо тут, в автобусе?

Почти не веря в то, что это возможно, он, тем не менее, начал действовать: незаметно расстегнул ширинку, приспустил плавки и высвободил из них своего напряженного до предела «дружка».

Девица, поняв его намерения, еще шире расставила ноги. Эрик чуть присел и, благодаря своему большому и разнообразному опыту, сумел-таки вонзить. При этом девица тихо ахнула, чем привлекла внимание ближайших пассажиров. Эрик еще плотней прижался к ней, чтобы никто не мог понять, что же на самом деле происходит. Раковина девицы оказалась тесной и жаркой. Эрик тоже с трудом сдерживал себя, он был готов кончить прямо сейчас, но он понимал, что редкостное удовольствие стоит продлить. Еще немного присев, он вдвинул свой инструмент поглубже. Девица зажмурила глаза и прикусила нижнюю губу, явно с трудом сдерживая сладострастный стон.

— Еще! Еще! Еще! — зашептала она, уткнувшись своим тепленьким носиком в ухо к Эрику. Эрик тоже с трудом сдерживал себя и поэтому не заметил, что пассажиры вообще-то

начинали понимать, что рядом с ними происходит. Лица ближайших покраснелись, глаза блуждали. Казалось, они и сами готовы вот-вот кончить! Когда Эрик и девица, задрожав, прижались друг к другу еще теснее, испытывая одномоментное облегчение, автобус несколько раз сильно тряхнуло на ухабах, что доставило обоим особенное удовольствие, потому что сделало оргазм прерывистым... Теперь они стояли вялые, обмякшие, опустошенные. За окном проносился какой-то невыразительный пейзаж. Эрик взглянул в глаза девицы и вдруг увидел, что она счастлива! Чего-чего, а этого он не ожидал. Вообще-то он только теперь по-настоящему рассмотрел свою партнершу и пришел к выводу, что она очень даже хороша. Увы, в автобусе стало чуть по-свободнее, и Эрик уже не мог так беззастенчиво прижиматься к ней.

— Тебе было хорошо? — шопотом спросил он.

— Замечательно! А тебе?

— Я готов повторить это прямо сейчас! — и Эрик действительно почувствовал, что снова начинает возбуждаться.

Девица успокоительно улыbnулась:

— Невозможно! Теперь это будет слишком заметным.

— Ну так выйдем из автобуса! Всегда можно найти местечко, где...

— ... где можно потрахаться? — закончила за него девица. — Но ведь это будет уже совершенно не то, не тот кайф, верно?

— Может быть, будет еще лучше! — запальчиво возразил Эрик.

— Может быть — хуже, может быть — лучше, но — не то! — спокойно, с чувством некоторого превосходства парировала девица.

Эрик некоторое время переваривал эту ее сентенцию и вынужден был внутренне согласиться с ней. «Интересный экземпляр!», — подумал он.

— И ты всегда все делаешь только один раз? — спросил он просто чтобы поддержать беседу.

— У меня ведь есть муж! — невпопад ответила она.

Эрик выпучил глаза: это было совершенно неожиданно, ведь в автобусе могли оказаться и знакомые мужа!

— Сегодня вечером я ему расскажу во всех подробностях, что со мной произошло в автобусе,

— словно прочитав его мысли, сказала девица.

Удивление Эрика нарастало в геометрической прогрессии.

— И он будет драть меня всю ночь как бешеный, — спокойно продолжала девица. — Иногда он приглашает кого-нибудь с улицы и тогда мы занимаемся любовью втроем. Это очень возбуждает!

— А почему не кого-нибудь из знакомых? — наивно поинтересовался Эрик.

— У всех наших знакомых и друзей безупречная репутация. Они вряд ли согласятся на это. Да и поверь, видеть потом рожу того, кто тебя драл на четвереньках бывает не очень-то приятно. Другое дело, незнакомый человек! Исчезают все эти дурацкие условности, нет никакого риска потерять репутацию, разрушить семью. А вдруг мне понравится кто-нибудь больше, чем муж? Вот хоть ты, например? Твой инструмент впечатляет!

От этой похвалы у Эрика перехватило дыхание.

— Ну так давай встретимся еще раз! — умоляюще проговорил он.

— У меня очень хорошая семья. К чему испытывать судьбу?

Она прямо посмотрела на Эрика.

— Физически ты, пожалуй, получше моего супруга, но до его выдумок тебе далеко! А ведь весь кайф заключается именно в них, — таинственно улыбаясь, закончила она и начала пробираться к выходу.

Эрик последовал было за ней, но она вдруг резко обернулась и, наклонившись к самому его уху, прошептала:

— Скажу уж тебе по секрету: он стоял сейчас рядом с нами. Понял?!

Эрик отпрянул от нее, словно ужаленный. Девица, между тем выскользнула из автобуса и ошарашенный Эрик лишь проводил глазами ее легкую изящную фигурку, быстро затерявшуюся в толпе. Рядом в автобусе оставались почти одни только мужчины. На следующей остановке Эрик сошел — как говорится, береженого Бог бережет!